

С.А. ПИЛИПЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина (Беларусь)

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Как точно отметил А. С. Хомяков, философ и поэт XIX века, «язык наш... в его вещественной наружности и звуках есть покров такой прозрачный, что сквозь него просвечивает постоянно умственное движение, созидающее его». Данное утверждение актуально и в современное время, в период непростых социокультурных изменений и конфликтов. Германия, как и многие европейские государства, ещё со времён В. фон Гумбольдта, смотрела на язык – как на объект гордости и отражения духа нации. Однако тесное географическое соседство различных языков, интенсивные экономические и научные контакты различных государств перманентно расшатывают языковую систему немецкого языка. Особенно ярко лингвисты могут наблюдать процесс разрушения устойчивости и однородности языковой материи на примере лексического фонда.

Как известно, лексический фонд того или иного языка создают три поколения: в нормально развивающемся языке «стандарт» определяется с ориентацией на среднее поколение: именно оно является носителем того варианта языка, который в данном обществе принимается за норму. В речи старшего поколения больше слов, выходящих из употребления, в речи молодого – всегда больше инноваций. Так, в декабре 2015 года председатель Совета по немецкой орфографии Ханс Цехетмаир, в интервью информационному агентству dpa по случаю десятилетней годовщины реформы правописания в Германии заявил, что язык теряет свою глубину и творческий потенциал, используется чересчур поверхностно. В частности, массовое использование текстовых сообщений в формате SMS ведет к тому, что вместо полноценных предложений немцы формулируют в письменной коммуникации обрывочные фразы и допускают ошибки в правописании.

В периоды резких социальных изменений норма смещается. Она меняется в силу внешних причин (например: в результате притока иммигрантов). Внешние причины создают новую ситуацию в обществе и воздействуют на языковую ситуацию в целом.

Немецкое общество пытается сохранить национальную языковую идентичность, используя внешние механизмы сохранения и модернизации немецкого языка, а именно языковую политику.

Нет сомнения, что языковая политика государства, направленная на распространение, например, государственного или официального языка на территориях, населенных разноязычными группами, в большинстве случаев имеет успех. Такая политика обычно проводится через школу, через обязательные программы обучения и способна за одно-два поколения достичь своей цели. Люди, говорящие на языке, также способны активно реагировать на процессы, происходящие с их языком. Эти усилия могут быть

коллективными; они могут быть и индивидуальными. Примером коллективных сознательных усилий по сохранению немецкого языка могут служить языковые реформы, которые не раз проводились на территории Германии.

После основания в 1871 г. Германской империи для укрепления позиций государства требовалась унификация немецкого языка, т.е. создание единой орфографии и необходимость единообразного преподавания правописания во всех школах. Вопросы немецкой орфографии стали предметом обсуждения двух Орфографических конференций (1876 и 1901 гг.), целью которых было упорядочение и упрощение немецкой орфографии. На II Орфографической конференции с участием также представителей Австрии и Швейцарии были утверждены орфографические правила, которые стали обязательными для всех трех стран распространения немецкого языка. Несмотря на первые реформы, орфографическая норма оставалась несовершенной с большим количеством разночтений, исключений и спорных вопросов, и все снова и снова привлекала внимание лингвистов. В последующие десятилетия деятельность лингвистов по решению орфографических проблем не прекращалась. Многочисленные попытки реформирования немецкой орфографии нашли свое отражение в «Штутгартских рекомендациях» 1954 г. (Stuttgarter «Empfehlungen zur Erneuerung der deutschen Rechtschreibung») и «Висбаденских рекомендациях» 1958 г. (die «Wiesbadener Empfehlungen»). Над нерешенными проблемами орфографии продолжали работать также при Институте немецкого языка в Мангейме (ФРГ) (Institut für deutsche Sprache – IDS), где была создана в 1977 г. «Комиссия по вопросам правописания» (Kommission für Rechtschreibfragen), а в 1980 г. «Международная рабочая группа по орфографии» (der Internationale Arbeitskreis für Orthographie). Выносимые на обсуждение предложения наталкивались, однако, каждый раз по тем или иным соображениям на критику широкой общественности, прессы, известных немецкоязычных писателей. В 1987 году Конференция министров культуры (Kultusministerkonferenz – КМК) поручила Институту немецкого языка (IDS) совместно с обществом немецкого языка (Gesellschaft für Deutsche Sprache – GfdS, Wiesbaden) разработать проект новых правил немецкого правописания. В декабре 1995 г. на 274-м пленарном заседании КМК в Майнце был принят Свод новых правил орфографии, целью которых было упрощение письма и большая систематизация правил правописания и пунктуации. 1 июля 1996 г. официальные представители Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна и стран с немецкоязычными меньшинствами (Бельгия, автономная провинция Боцен / Южный Тироль республики Италия, Венгрия и Румыния) подписали в Вене совместное соглашение о введении нового немецкого правописания (eine «Gemeinsame Absichtserklärung zur Neuregelung der deutschen Rechtschreibung»), которое должно было вступить в силу 1 августа 1998 года. Был назначен также переходный период в семь лет до 31 июля 2005 года, в течение которого старое правописание не считалось ошибочным и могло использоваться параллельно

с новым. Был создан Совет по немецкой орфографии, который занимался выработкой общественного консенсуса в ходе проведения в 2004 году реформы правописания в немецком языке. В настоящее время, в условиях достигнутого «языкового мира», задачей этой организации является наблюдение за развитием немецкого языка и принятие мер по соблюдению его чистоты.

Для устной формы языка, где акцент переносится на лексический фонд, наиболее эффективно язык регулируют внутренние механизмы, они способствуют модернизации и укреплению языковой материи. Основное проявление модернизации языка заключается в развитии словаря. Существуют разные пути развития словаря – это и образование сложных слов, и образование новых форм слова с использованием словообразовательных возможностей языка, и адаптация иностранных слов, так и расширение значений имеющихся слов.

Как мы можем видеть, языковая политика оказывается достаточно эффективной для письменной формы языка, но не для устной: государство может способствовать возникновению, развитию и утверждению литературного стандарта, который значительно отличается от разговорного языка.

А. Э. ЧЕРЕНДА

Минск, БГУ (Беларусь)

ИНАКТИВНАЯ СТРУКТУРА НОВОАНГЛИЙСКОГО ПЕРИОДА

Объектом данного исследования является широко используемая в современном английском языке структура, которую принято именовать инактивной. В качестве примера можно привести предложение *The doorbell rang sharply*. По мнению ученых, ее особенность заключается в одноактантности в синтаксическом плане, в невыраженности на синтаксическом уровне ситуативного агенса и выдвигании на роль подлежащего пациенса ситуации, что приводит к понижению синтаксической валентности глагола, но, тем не менее, не влияет на его семантическую валентность.

Были отобраны из текстов новоанглийского периода (16-18 века) предложений с глаголами звучания и аспектного характера (употребляемыми в инактивной структуре в современном английском языке), которые по своим формальным признакам схожи с инактивной структурой.

Выбор примеров из текстов указанного периода проводился в соответствии со следующими критериями: 1) отсутствие беспредложного дополнения, 2) невозможность контекстуальной подстановки беспредложного дополнения, 3) активная залоговая форма глагола-сказуемого, 4) актант в позиции подлежащего не мог называть производителя действия, поскольку в этом случае использовалась структура, называющая ситуацию действия, а не воздействия. Разграничение структур проводилось с помощью вопроса: